

Фантастика реальности... Всмотревшись в коллизии хирургии детского сердца на грани двух столетий, убеждаешься, что это не просто красивые слова. Но что сделал тут, на переломе, Илья Николаевич Емец, почему именно о нем мы вправе сказать: ведущий среди равных? История его и типична, и уникальна. В апреле 1992 г. в институте им. Амосова первым в Украине и одним из первых в мире И.Н. Емец решил на хирургическую коррекцию сложного порока сердца с транспозицией сосудов у постигнутого таким узлом дефектов малыша на самом рассвете жизни. Его крохотному пациенту, Мишеньке Кикотю, с весом перед операцией 3,3 кг, перед поступлением в клинику шел лишь двадцать первый день. И риск на основе высочайшего, проверенного до этого сотни и сотни раз, хирургического мастерства оправдался... Я держу в руках две трогательные фотографии. На одной из них тринадцатая лет спустя после дерзновенного прорыва хирург нежно обнял за плечи своего первого подопечного Мишу Кикотю. А другое фото с надписью «Илюше Емцу на память», на котором изображен Николай Михайлович Амосов, великий учитель в 1997 г. подарил ученику, очевидно, как поддержку в его выборе.

Вообще-то, институт сердечно-сосудистой хирургии, скорее всего, возник из амосовских побуждений радикально помогать больным с врожденными и приобретенными пороками сердца, и в первую очередь детям. Но в своих воспоминаниях, опубликованных в 1998 г., Н.М. Амосов писал: «1974 год. Все попытки делать операции на самых маленьких детях заканчивались неудачно. Как только ребенку меньше четырех лет, так половина умирает». Конечно же, к своей победе, такой трудной и такой желанной, Илья Николаевич Емец шел долгие годы. Но, собственно, с этого точно рассчитанного реконструктивного вмешательства с переключением

миниатюрных сосудов и другими необходимыми исправлениями тут, в доме, где возвращаются сердца, усилиями энтузиаста и стартовала хирургия сердца при его аномалиях у новорожденных. В том же 1992 г. в институте было открыто отделение кардиохирургии и реанимации новорожденных, преобразованное в 1996 г. в специальный научный отдел. Но само время требовало его расширения и укрепления. Только в Украине ежегодно рождаются более 5-5,5 тыс. детей с такими врожденными бедами. Естественная летальность, если не противостоять мощностями науки ошибкам природы, достигает 40%. Около половины таких детей с первых же дней и недель жизни находятся в критическом состоянии, нуждаясь в интенсивной терапии и обязательной хирургической коррекции. Проблема для врачей, как говорится, архисложная. Только в классификации, утвержденной Европейской ассоциацией кардиоторакальных хирургов, представлено 160 разновидностей врожденных пороков сердца, а на практике встречается свыше 200 их комбинаций. В 2003 г. парламент Украины

принял, в сущности, беспрецедентное постановление об организации в рамках Минздрава страны очага кардиохирургии новорожденных, сегодня государственного учреждения «Научно-практический центр детской кардиологии и кардиохирургии». Его возглавил доктор медицинских наук, Заслуженный врач Украины Илья Николаевич Емец. Спустя три года

всей Украины, да и из других стран, эти чернорабочие судьбы, не остались без современной научной опеки. Здесь выполняется с первых дней и даже часов жизни ребенка исправление нарушений анатомии сердца, включая самые сложные, причем стратегия сосредоточена на ранней диагностике подобных угроз, нередко еще до рождения ребенка.

В декабре 2010 г. по другому столичному адресу перед больными, поступающими, как правило, с мамами, отворило двери еще одно современное пятиэтажное здание центра, в открытии которого принял участие Президент Украины. Анализируя статистику операций, поражаешься ее масштабности. Если в 2006 г. было выполнено 698 операций, то в следующем году — более 1000, а в 2011 г. — 1466, из

центр получил целиком обновленный корпус на территории Детской специализированной клинической больницы «Охматдет». Символично, что это центральная постройка исторической Бесплатной больницы для чернорабочих, сооруженная в 1894 г. на средства славного киевского мецената Николая Артемовича Терещенко. И теперь Никола Терещенко с прекрасного памятника, поставленного за счет центра, как бы вглядывается в результаты этой гуманистической переклички. Ведь дети с пороками сердца со

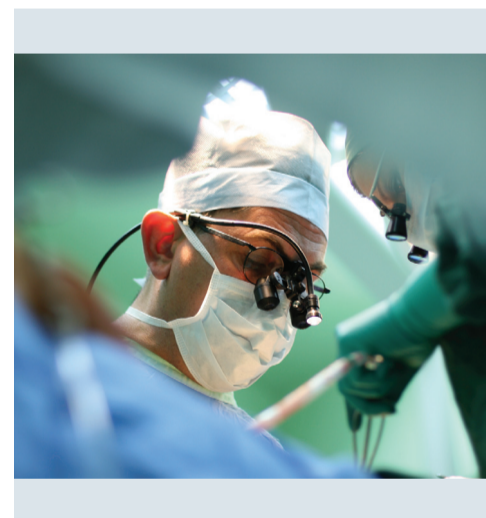
днем наименьшей в мире. Олицетворяет этот оазис надежды Илья Николаевич Емец.

Много званых, но мало избранных... Илья Емец, бесспорно, одна из таких фигур. Как это порою бывает, на стезю врачевания его привело сострадание: от саркомы кости умер старший брат. Чтобы бороться в нравственном идеале с онкологическими страданиями, юноша, родившийся в 1956 году в г. Воркуте (РФ) в многодетной украинской семье, оказавшейся на Севере в силу обстоятельств

трудного времени, в 1973 г. поступил в Киевский медицинский институт, хотя влекла его музыка. В редкие вечера, когда удается расслабить браслет жизни, Илья Николаевич с любовью играет на скрипке. Он страстный меломан. И все же воистину его героическая симфония — клиника и ее неповторимый ансамбль во главе с ним, хирургом-виртуозом.

Впрочем, вернемся к студенческим годам. Несколько лет Илья Емец, по натуре максималист, на старших курсах трудился в институте онкологии и даже участвовал в операциях. И все же к такому предназначению охладел, убедившись: всеильными тут могут стать лишь физика высоких энергий и новейшее лекарствоведение. В то время притягательно гремела амосовская слава. Окончив в 1979 г. с отличием институт, Емец четыре года проработал общим детским хирургом с быстрым профессиональным ростом и в 1983 г. был принят в клиническую ординатуру института сердечно-сосудистой хирургии. Разумеется, это не был легкий поворот. На стрелках призвания хирургические и личностные качества соискателя должны были удовлетворить академика Амосова. Проницательный сердцеведец, он поверил в харизму Ильи и не ошибся.

Об этом институте слышан мир, но о периоде в сотрясениях перестройки, когда команду повели амосовские воспитанники, в первую очередь ныне академик, Герой Украины Геннадий Кнышов и другие, мы судим лишь по сигнальным огням. Институт устоял прежде всего потому, что как только пал железный занавес, тут же начали страстно и увлеченно осваивать мировые технологии в современной кардиохирургии. Одним из

них с применением искусственного кровообращения 970, с использованием эндоваскулярных хирургических методов — 440, со смертностью, на сегодняшний день

таких паломников, доказав, что он в состоянии соответствовать высшим профессиональным меркам лучших западных клиник, стал Илья Николаевич Емец. После получения лицензии на ведение медицинской практики в Австралии, Канаде и Франции, благодаря высокому хирургическому уровню, а также превосходному владению английским, на фоне своих блистательных операций, он в 1993 г. работает резидентом-кардиохирургом в детском госпитале в г. Сиднее (Австралия), в 1994 г. — штатным кардиохирургом в таком же госпитале в г. Торонто (Канада), в 1996 г. — на этой же должности в королевском детском госпитале в г. Мельбурне (Австралия). В 1997 г. И. Емца утверждают в качестве руководителя Центра детской кардиохирургии в Институте сердечно-сосудистой хирургии НАМН Украины (г. Киев), а в

1998 г. он вновь работает штатным кардиохирургом в крупной западной клинике, на этот раз в педиатрическом госпитале Карбье в г. Париже (Франция).

Итак, 2003 год — создание в Украине автономного государственного Центра детской кардиологии и кардиохирургии. В полную силу он заработает в 2006 г. Непосредственно занимаясь строительными головоломками, Илья Емец еще в стенах прежнего института первым в Украине на потоке начинает оперировать новорожденных со всеми видами врожденных пороков сердца. Он внедряет в практику пластические операции на

клапанах крохотных сердец без использования искусственных протезов. Впервые в мире предлагает использовать пуповинную кровь вместо донорской при операциях с применением искусственного кровообращения и выполняет 10 невиданных операций. Сегодня метод применяется и в других клиниках. И вот 20 апреля 2012 г. в центре состоялась пресс-конференция и научный форум, посвященные двадцатилетию той первой памятной операции. Пригласив в президиум Мишу Кикотю и некоторых других исцеленных и их родственников, взволнованных свидетелей, да и творений подвигов, профессор Илья

Емец открыл своеобразный отчет. Он подчеркнул: в зале присутствуют анестезиолог, участвовавший в героической операции, ныне профессор Андрей Мазур и операционная сестра Людмила Семеновко. С научным комментарием к свершенному выступил академик НАН и НАМН Украины, член ученого совета Центра детской кардиологии и кардиохирургии Геннадий Васильевич Кнышов. Он отметил, что развитие детской кардиохирургии в институте с переходом к вмешательствам по поводу пороков сердца требовало освоения врачами различных направлений новых методов. Поэтому вслед за Ильей Емцем на стажировку в Австралию было направлено шесть специалистов, и только в ходе формирования нового коллектива был создан соответствующий клинический отдел. Важным моментом явилось и то, что в период строительства и реконструкции центра на нынешней ул. Черновола Илья Николаевич и его коллеги, будущие сотрудники данной клиники, продолжали совершенствовать свои умения в институте; кроме того, сюда была делегирована как руководитель

отдела кардиологии Наталья Николаевна Руденко. Было отранно слышать, что на недавней научной конференции в г. Москве (РФ) директор Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева РАМН Лео Бокерия положительно отзывался о достижениях и потенциале киевского Центра детской кардиологии и кардиохирургии.

Воспоминаниями о своем участии в создании центра поделился приглашенный на торжество экс-мэр Киева Александр Александрович Омельченко, сказавший, что в те месяцы он как бы стал «медбротом».

А теперь рисунок беседы с И.Н. Емцем, выстроенный автором.

— Илья Николаевич, исполняется двадцатилетний юбилей Вашего беспрецедентного научного деяния. Что бы Вы выделили и акцентировали?

— Создание высококвалифицированной школы последователей и коллег в пределах центра. Это содружество хирургов, педиатров, анестезиологов и диагностов. Судите сами: теперь в течение года хирургами, помимо моих операций, выполняется свыше тысячи, как правило, весьма сложных вмешательств. Конечно же, такой уровень достигнут не сразу и не вдруг, но он стал реальностью украинского здравоохранения, причем речь идет о действительно серьезной планке. Понятно, что и анестезиологическое обеспечение с поддержанием гомеостаза, других показателей, характерных для маленького ребенка, — также высокая грань науки и искусства. Центр оснащен уникальной ангиографической, томографической, доплерографической аппаратурой новейших мировых образцов. И в руках наших специалистов это настоящее медицинское ясновидение.

Если добавить, что внедрена телемедицина (в ходе пресс-конференции была, например, осуществлена телефонная связь с кардиохирургическим отделением в г. Херсоне), что в ходе постоянные дистанционные консилиумы и круглые столы с лучшими специалистами мира, то такое комплексирование позволяет помогать детям и в случаях самой тяжелой патологии. Все это обрисовано лишь в самых общих чертах. Крайне важно, что центр стал высокоавторитетным научным учреждением. На нашей базе проводятся международные кардиохирургические форумы. В то же время представители коллектива (всего 819 сотрудников, среди них 50 научных) участвуют в различных мировых конференциях по нашей специализации. Хирурги продолжают стажироваться в лучших клиниках мира. Операции, с учетом нашей специализации, сопряжены со значительными финансовыми затратами, но пациенты из всех регионов Украины обследуются и лечатся бесплатно — это наш неизменный принцип. Государство из года в год выделяет большие ассигнования, в том числе на закупку аппаратуры. Но еще в 1993 г. я стал фундатором и президентом Международного благотворительного фонда «Детское сердце», и он регулярно, благодаря щедрости сердец взрослых, вносит свою лепту в дело.

— О Вас по отношению к пациентам, наверное, можно сказать: твое сердце — мое. В одном из интервью Вы заметили, что когда оперируете, в операционной тихо звучит классическая музыка. В чем состоит феномен, если можно так выразиться?

— Я ведь меломан, окончил музыкальную школу, даже однажды стал лауреатом конкурса скрипачей среди пионеров. Музыка во мне живет. В операционной звучит Иоганн Себастьян Бах. Музыка и впрямь божественная. Недаром на своих нотных сочинениях композитор писал: «Боже, помоги!», «Богу одному слава». У операционного стола мне ведь тоже нужна такая помощь, и великая музыка как бы все гармонизирует.

— Но вернемся в преддверие этих битв. Как Вам пришла мысль об использовании пуповинной крови во время операций? Это ведь абсолютная новизна в мире.

— Такие криобанки существовали и до нас. Я решил прибегнуть к использованию пуповинной крови, целиком родственной кровообращению новорожденного и являющейся мощным депо носителей аутологичных стволовых клеток, в тех случаях, когда для многокомпонентной реконструкции маленького сердца используется аппарат искусственного кровообращения, заполненный родственной для младенца кровью. Такой подход в наших условиях, я бы сказал, революционным образом оптимизировал метод.

— К Вам, пожалуй, применима знаменитая лермонтовская строфа «Выхожу один я на дорогу...». Сейчас, однако, это дорога с удивительными светофорами. Как выглядит такое оснащение?

— Оно соответствует современным европейским требованиям. Центр является единственным в Украине учреждением, где созданы возможности для высокотехнологических обследований сердечно-сосудистой системы с реализацией всего объема современных диагностических и лечебных вмешательств: зондирования сердца и сосудов, ангиографии, коронароангиографии, эндоваскулярных пластик, стентирования коронарных артерий, ветвей легочной артерии, мониторинга слезения за состоянием больного. Не приходится комментировать значимость таких методик, приведу лишь один пример. В 2008 г. проведено дооснащение анестезиологической базы в отделении кардиорадиологии, что позволило проводить магнитно-резонансную томографию детям, находящимся на искусственной легочной вентиляции и нуждающимся в интенсивном мониторинге жизненных показателей.

— В сентябре минувшего года на базе центра сформирована кафедра детской кардиологии и кардиохирургии Национальной медицинской академии последипломного образования им. П.Л. Шупика. Это, очевидно, важный шаг для медицины Украины.

— Современная детская кардиохирургия, если видеть в ней одну из вершин плато нынешней медицины, в сочетании с пренатальной диагностикой и перинатальным сопровождением беременности совершенно немыслимы без самой тщательной и к тому же достаточно долговременной индивидуальной подготовки врачей. Ведь все, что мы делаем, требует и высочайшей мануальной, если хотите, филигранной точности. Всему этому мы намерены обучать энтузиастов нашего направления, для этого есть все условия. Таких центров (исходя из постулата: каждый новорожденный на вес золота в демографической панораме страны) нужно в перспективе несколько. Скажем, на Западной и Восточной Украине.

— Наличие в структуре центра нового пятиэтажного корпуса по ул. Мельникова, 24 — осязательное расширение Вашего потенциала. Какие ставятся новые цели?

— Оставляя за рамками и новые грани центра, поскольку корпус специально спроектирован для многоцелевых задач, отмечу, что мы можем теперь более систематично и стратегически контролировать и корректировать кардиологическую динамику наших бывших маленьких пациентов, ибо их сердцам в ряде случаев требуется дальнейшая врачебная опека. Разумеется, мы готовы теперь оказывать специализированную помощь и взрослым с врожденными пороками сердца, не прооперированным в детстве. Такие случаи далеко не единичны, пришло и их время.

— Совсем недавно Вами и директором Научного центра педиатрии и кардиохирургии МЗ Республики Казахстан в г. Алматы С.Г. Нукушевой подписан меморандум о сотрудничестве. Это, наверное, новый прецедент в деятельности киевского детского кардиохирургического авангарда.

— В свете соглашения начинается двустороннее сотрудничество нашего центра с казахскими коллегами. Ведь и в Казахстане есть огромная нужда в современной кардиохирургической помощи детям, в том числе новорожденным. На основе украинского опыта семь таких операций уже выполнено. Добавлю, что мы достаточно эффективно сотрудничаем и с врачами Молдовы: в центре было прооперировано 40 пациентов из этой страны. Также были успешно прооперированы два маленьких пациента из США.

— И в заключение, уважаемый мэтр, какую формулу Вы предпочтете как рефрен этих раздумий?

— Латинское изречение «Bis dat, qui cito dat» — «Кто дает быстро, дает вдвойне». Быть может, это наши альфа и омега.

Беседовал Юрий Виленский